

Взаимосвязь потребности в безопасности и ее личностных смыслов у студентов вуза

Тылец В.Г.

ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (ФГБОУ ВО МГЛУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5387-6570>, e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Краснянская Т.М.

АНО ВО «Московский гуманитарный университет» (АНО ВО МосГУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, e-mail: ktm8@yandex.ru

Потребность в безопасности в качестве мощного мотиватора вызывает широкий спектр поведенческой активности субъекта. Повышению точности ее прогнозирования может способствовать понимание связи потребности в безопасности с личностными смыслами безопасности. Установление особенностей указанной связи у студентов вуза стало целью данного исследования. Его гипотеза состояла в том, что связь потребности в безопасности с личностными смыслами категории «безопасность» у студентов вуза может определяться предметом, силой и частотой возникновения данной потребности и содержанием личностных смыслов категории «безопасность». Выборка включала 120 студентов (54,2% девушек и 45,8% юношей) нескольких московских вузов в возрасте от 18 до 21 года ($M=19,6$ лет, $SD=1,5$). Использованы исследовательские возможности методов ассоциативного эксперимента, анализа продуктов деятельности, субъективного шкалирования. Исследование подтвердило взаимосвязь потребности в безопасности и личностных смыслов безопасности у студентов вуза. Обозначена комплексность потребности студентов в безопасности. Наибольшей субъективной значимостью и частотой появления студенты наделяют четко локализованные, конкретные разновидности потребности в безопасности. Субъективная значимость потребности в безопасности для студентов расходится с частотой ее появления. Раскрыта связь потребности студентов в безопасности со сформированными у них личностными смыслами безопасности. Взаимосвязь субъективной значимости потребности в безопасности и личностных смыслов безопасности у студентов более разносторонняя, чем взаимосвязь частоты появления потребности в безопасности и личностных смыслов безопасности.

Ключевые слова: безопасность, потребность в безопасности, личностный смысл безопасности, студент вуза, опасность, психология безопасности.

Тылец В.Г., Краснянская Т.М.
Взаимосвязь потребности в безопасности и ее
личностных смыслов у студентов вуза
Психолого-педагогические исследования. 2023.
Том 15. № 2. С. 18–31.

Tylets V.G., Krasnianskaya T.M.
The Relationship between the Need for Security and Its
Personal Meanings among University Students
Psychological-Educational Studies. 2023.
Vol. 15, no. 2, pp. 18–31.

Для цитаты: Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Взаимосвязь потребности в безопасности и ее личностных смыслов у студентов вуза [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2023. Том 15. № 2. С. 18–31. DOI:10.17759/psyedu.2023150202

The Relationship between the Need for Security and Its Personal Meanings among University Students

Valery G. Tylets

Moscow state linguistic university, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5387-6570>, e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Tatiana M. Krasnianskaya

Moscow university for the humanities, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, e-mail: ktm8@yandex.ru

The need for security as a powerful motivator causes a wide range of behavioral activity of the subject. Understanding the relationship between the need for security and personal security meanings can help to increase the accuracy of its prediction. The purpose of this study was to establish the features of this relationship among university students. His hypothesis was that the connection of the need for security with the personal meanings of the category "security" in university students can be determined by the subject, the strength and frequency of occurrence of this need and the content of the personal meanings of the category "security". The sample included 120 students (54,2% girls and 45,8% boys) of several Moscow universities aged 18 to 21 years ($M=19,6$ years, $SD=1,5$). The research possibilities of methods of associative experiment, analysis of products of activity, subjective scaling are used. The study confirmed the relationship between the need for security and personal meanings of security among university students. The complexity of the students' need for security is indicated. Students assign the greatest subjective significance and frequency of occurrence to clearly localized, specific varieties of security needs. The subjective significance of the need for security for students diverges from the frequency of its occurrence. The connection of the students' need for security with the personal meanings of security formed in them is revealed. The relationship between the subjective significance of the need for security and personal meanings of security among students is more versatile than the relationship between the frequency of the need for security and personal meanings of security.

Keywords: security, the need for security, personal sense of security, university student, danger, psychology of security.

For citation: Tylets V.G., Krasnianskaya T.M. The Relationship between the Need for Security and Its Personal Meanings among University Students. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2023. Vol. 15, no. 2, pp. 18–31. DOI:10.17759/psyedu.2023150202 (In Russ.).

Введение

Возрастание противоречивости и насыщенности окружающего мира различными рисками повышает уязвимость человека, снижает эффективность его предшествующего опыта, требует большей интуитивной гибкости решений и поведенческих выборов. Подготовка студентов в вузе предполагает формирование эффективного профессионального поведения в различных типах ситуаций, особенно экстремальных и катастрофических. Очевидно, что вне зависимости от профиля обучения у них должны быть сформированы личностные образования, позволяющие осмысленно преодолевать насыщенные стрессом ситуации неопределенности и разнообразные трудности, свойственные бытовой и профессиональной практике.

При всей возможной внешней непредсказуемости поведения в ситуации опасности с точки зрения психологии в его основе лежат вполне конкретные внутренние мотиваторы, образованные потребностями человека, его желаниями, ценностями и т.д. Из всего многообразия стимулов внешнего и внутреннего мира, инициирующих подобные феномены, важнейшим для него по своей витальной ценности выступает безопасность [1; 9; 17].

Безопасность на текущий момент органично вошла в сферу научных интересов психологии с позиции субъектных представлений [2; 15], отношений [3; 8], вербализаций [5] и репрезентаций [7; 12], личностных смыслов [13; 22], персональных концепций [6; 16] и соответствующих поведенческих практик [11; 18; 19]. Несмотря на причисление к регуляторам активности человека [10], классическое понимание безопасности в качестве базисного элемента потребностной сферы человека не получило должной эмпирической разработки [21]. Вместе с тем потребность в безопасности определяет существенное многообразие защитного поведения даже на уровне ранних форм реагирования на опасность: установлено, что система «Борьба – Бегство – Замораживание» обнаруживается, по данным исследований [20], уже у животных. Востребованность эффективного прогнозирования поведения человека, многократно усложняющегося в ситуации опасности, побуждает обратиться к поиску субъектных образований, определяющих иерархию его потребностей, прежде всего в безопасности. Подтверждение связи потребности в безопасности с иррациональными убеждениями студентов [4] позволяет пойти дальше и предположить связь данной потребности субъекта с имеющимися у него личностными смыслами категории «безопасность». Целью данного исследования выступило установление особенностей взаимосвязи потребности студентов вуза в безопасности со сформированными у них личностными смыслами категории «безопасность».

Материалы и методы

Гипотеза исследования состояла в том, что связь потребности в безопасности с личностными смыслами категории «безопасность» у студентов вуза может определяться предметом, силой и частотой возникновения данной потребности и содержанием личностных смыслов категории «безопасность».

Выборка исследования образована 120 студентами обоего пола (54,2% девушек и 45,8% юношей) в возрасте от 18 до 21 года ($M=19,6$ лет, $SD=1,5$), обучающимися в нескольких московских вузах. Участие в исследовании носило добровольный характер.

Схема проведения исследования предполагала два этапа сбора информации: на первом проводился анализ продуктов деятельности и ассоциативный эксперимент; на втором, спустя неделю, – субъективное шкалирование.

Метод анализа продуктов деятельности основывался на результатах подготовки респондентами тематического эссе о безопасности. Инструкция: «Проводится исследование роли безопасности в жизни человека. Вам предлагается в течение 30 минут высказать в виде текста мнение о том, что требует защиты, в каких сферах жизни безопасность важна современному человеку». Полученные тексты были подвергнуты контент-анализу группой экспертов-психологов (n=3, профессиональный стаж от 10 лет, опыт контент-анализа). Предварительное совместное изучение работ позволило экспертам выделить категории анализа – разновидности потребности в безопасности, первые три по частоте появления в работах. Позволяя сосредоточиться на анализе потребностей, наиболее часто обнаружившихся по выборке, такой подход внес некоторые ограничения в представлении материала, что не рассматривается нами критическим в силу единичного характера появления неучтенных вариантов. Выявленные потребности были классифицированы по нескольким основаниям: 1) локализация желаемой безопасности (потребности – защищенность здоровья, жизни, возможностей); 2) сфера значимой безопасности (потребности – экономическая, социальная, правовая безопасность); 3) фактор безопасности (потребности – информационная, эпидемиологическая, экологическая безопасность); 4) диапазон желаемой безопасности (потребности – личная безопасность, безопасность семьи, значимого окружения); 5) направленность желаемой безопасности (потребности – физическая, психическая, духовная безопасность). Работая далее автономно, эксперты подсчитали речевые единицы проявлений выделенных потребностей у каждого респондента. Итоговое распределение элементов данных групп явилось результатом согласования распределений, полученных каждым из трех экспертов.

Потребности, выделенные при анализе текстов эссе, послужили базовым материалом для метода субъективного шкалирования. При разработке задания мы исходили из того, что потребность в безопасности может оцениваться субъективной значимостью и субъективной оценкой частоты ее появления в мыслях субъекта (без «привязки» к конкретному периоду). Инструкция: «Изучается значимость потребности человека в безопасности. Вам будут названы 15 видов безопасности. Нумеруя по порядку, нужно с использованием 10-балльной шкалы письменно оценить, исходя из собственных представлений, уровень потребности человека в каждой разновидности безопасности (1 – наименьший, 10 – наибольший) и, через черту, приблизительную частоту появления этой потребности в вашей жизни (1 – наименьшая, 10 – наибольшая). Долго не размышляйте, указывайте первые “пришедшие на ум” цифры». Далее последовательно назывались следующие элементы списка: защищенность здоровья; защищенность жизни; защищенность возможностей, экономическая безопасность, социальная безопасность, правовая безопасность, информационная безопасность, эпидемиологическая безопасность, экологическая безопасность, личная безопасность, безопасность семьи, безопасность значимого окружения, физическая безопасность, психическая безопасность, духовная безопасность. Итогом выполнения задания стали последовательности двойных оценок каждым респондентом предложенного списка, обозначающие, соответственно, уровни субъективной значимости рассматриваемой потребности и субъективной частоты ее появления в его жизни. С учетом того, что обе

последовательности измерены в сопоставимых единицах (от условно минимального уровня в сознании респондента до условно максимального уровня), было проведено их статистическое сопоставление.

Ассоциативный эксперимент использовался для выявления у респондентов диапазона свободных ассоциаций, содержащих, согласно современным представлениям, сформированные у них личностные смыслы категории «безопасность». Инструкция: «Изучается смысловое содержание предметной категории. На выполнение задания дается 5 минут. Вам требуется письменно зафиксировать все ассоциации, которые у вас возникают на слово “безопасность”. Время пошло». Анализ материала проводился созданной экспертной группой психологов через распределение ассоциаций респондентов по группам потребности в безопасности, ранее выделенным методом анализа продуктов деятельности. Кроме этого, ассоциации были сгруппированы по категориям с использованием результатов предшествующего исследования [14], в котором по итогам ассоциативного эксперимента на выборке студентов средствами психолингвистики установлена следующая структура ассоциативного поля стимула «безопасность»: источник безопасности (семья, дом, тепло и др.), переживание безопасности (спокойствие, защищенность, надежность и др.), идентификатор безопасности (свет, тишина, белый цвет и др.), качества, способствующие безопасности (внимательность, осторожность, верность и др.).

Статистическая обработка материалов исследования включала описательную статистику; критерий знака для сравнения субъективной значимости и частоты появления каждой потребности; ранговый коэффициент корреляции Спирмена для определения взаимосвязей между субъективной значимостью потребности, частотой появления потребности и числом ассоциаций по видам потребностей. Вычисления проводились в программе автоматического расчета на сайте PSICHOL-OK.

Результаты

Анализ текстов эссе выявил следующие (первые три по частоте упоминания) разновидности потребности в безопасности: 1) локализацию – защищенность здоровья (n=82, т.е. 68,3%, здесь и далее – представленность среди респондентов), жизни (n=54; 45,0%), возможностей (n=33; 2,75%); 2) сферу – экономическая (n=63; 52,5%), социальная (n=51; 42,5%), правовая (n=36; 30,0%) безопасность; 3) фактор – информационная (n=58; 48,3%), эпидемиологическая (n=32; 26,7%), экологическая (n=22; 18,3%) безопасность; 4) диапазон – личная безопасность (n=99; 82,5%), безопасность семьи (n=59; 49,2%), значимого окружения (n=25; 20,8%); 5) направленность – физическая (n=95; 79,2%), психическая (n=47; 39,2%), духовная безопасность (n=18; 15,0%). Выделенные группы подтверждают комплексность природы потребности в безопасности [9].

Субъективное шкалирование видов потребности в безопасности с позиции значимости и частоты появления в жизни студентов обнаруживает их субъективную неравноценность (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения и медианы (в скобках) оценок студентами референтных разновидностей потребности в безопасности

Группы потребности	Виды потребности в безопасности	Оценка субъективной значимости	Оценка частоты появления	Δ
--------------------	---------------------------------	--------------------------------	--------------------------	---

		потребности	потребности	
по локализации	защищенность здоровья	9,3 (9)	9,6 (10)	-0,3
	защищенность жизни	9,8 (10)	6,0 (6)	3,8*
	защищенность возможностей	9,7 (10)	8,2 (8)	1,5*
	<i>среднее по группе</i>	<i>9,6 (10)</i>	<i>7,9 (8)</i>	-
по сфере	экономическая безопасность	9,6 (10)	9,9 (10)	-0,3
	социальная безопасность	8,7 (9)	7,9 (8)	0,8*
	правовая безопасность	9,5 (10)	5,7 (6)	3,8*
	<i>среднее по группе</i>	<i>9,3 (9)</i>	<i>7,8 (8)</i>	-
по фактору	информационная безопасность	8,6 (9)	4,8 (5)	3,8*
	эпидемиологическая безопасность	9,1 (9)	8,2 (8)	0,9*
	экологическая безопасность	7,5 (8)	4,5 (5)	3,0*
	<i>среднее по группе</i>	<i>8,4 (8)</i>	<i>5,8 (6)</i>	-
по диапазону	личная безопасность	9,8 (10)	5,6 (6)	4,2*
	безопасность семьи	8,9 (9)	3,3 (3)	5,6*
	безопасность значимого окружения	7,9 (8)	2,8 (3)	5,1*
	<i>среднее по группе</i>	<i>8,9 (9)</i>	<i>3,9 (4)</i>	-
по направленности	физическая безопасность	9,9 (10)	6,7 (7)	3,2*
	психическая безопасность	8,8 (9)	5,5 (6)	3,3*
	духовная безопасность	7,7 (8)	3,1 (3)	4,6*
	<i>среднее по группе</i>	<i>8,8 (9)</i>	<i>5,1 (5)</i>	-

Примечание: * – потребности со статистически значимым (по критерию знаков) сдвигом к преобладанию оценки субъективной значимости над оценкой частоты появления потребности.

Ассоциации студентов на вербальный стимул «безопасность» обнаружили разнообразие смыслового содержания, содержательно «пересекающееся» с предметными потребностями, выделенными на материале эссе (табл. 2).

Таблица 2

Соотнесение разновидностей потребности в безопасности и ассоциаций на стимул «безопасность»

Группа потребности	Виды потребности в безопасности	Образцы ассоциаций
по локализации	защищенность здоровья	здоровье, отсутствие болезни, боли
	защищенность жизни	защищенность жизни, стабильность, предсказуемость жизни
	защищенность возможностей	развитие, движение вперед, карьерный рост
по сфере	экономическая безопасность	деньги, зарплата, доходы
	социальная безопасность	свобода выбора, социальные гарантии, мир
	правовая безопасность	полиция, защита от криминала/преступности, правовое пространство
по фактору	информационная безопасность	достоверная информация, отсутствие агрессивного внушения, манипуляций
	эпидемиологическая безопасность	отсутствие ковида, эпидемий, заражений
	экологическая безопасность	чистый воздух, вода, здоровая пища
по диапазону	личная безопасность	моя/личная безопасность, защищенность, образованность
	безопасность семьи	родители, семья, мама, папа, сестры и т.д.

	безопасность значимого окружения	друзья, коллеги, сосед
по направленности	физическая безопасность	отсутствие ран, травм, ушибов
	психическая безопасность	спокойствие, уверенность, свобода воли, удовлетворение, отсутствие тревоги
	духовная безопасность	вера, Бог

Анализ ассоциаций по категориям обнаружил следующее количественное распределение: источник безопасности (n=294, M=2,45, здесь и далее указаны общее и среднее количество ассоциаций по всей выборке респондентов); переживание безопасности (n=220, M=1,83); идентификатор безопасности (n=144, M=1,2); качества, способствующие безопасности (n=121, M=1,01). Таким образом, все использованные нами группы ассоциаций студентов на категорию «безопасность» образуют распределение, достаточное для проведения с ними последующих статистических процедур.

Выявление связи распределения субъектных оценок значимости и частоты возникновения потребности в безопасности и количественного распределения ассоциаций респондентов на стимул «безопасность» по категориям вычислялось по методу ранговой корреляции Спирмена (табл. 3).

Таблица 3

Интеркорреляции количественного распределения групп ассоциаций на стимул «безопасность» и оценок потребности в безопасности*

Группы потребности	Виды потребности в безопасности	Уровни значимости корреляции							
		субъективная значимость потребности				частота появления потребности			
		1**	2	3	4	1	2	3	4
по локализации	защищенность здоровья	0,16	0,04	0,17	0,08	0,22	0,14	0,22	0,11
	защищенность жизни	0,32	0,21	0,42	0,30	0,15	0,11	0,20	0,12
	защищенность возможностей	0,26	0,21	0,35	0,29	0,06	0,09	0,10	-0,08
по сфере	экономическая безопасность	0,18	0,16	0,32	0,27	0,46	0,41	0,51	0,39
	социальная безопасность	0,15	0,00	0,21	0,10	0,05	0,02	0,10	0,07
	правовая безопасность	0,23	0,05	0,31	0,14	0,18	0,11	0,27	0,12
по фактору	информационная безопасность	0,13	0,07	0,23	0,07	0,15	0,02	0,16	0,17
	эпидемиологическая безопасность	0,16	0,05	0,26	0,11	0,12	0,13	0,10	0,04
	экологическая безопасность	-0,02	0,10	0,14	0,04	0,12	0,10	0,17	0,20
по диапазону	личная безопасность	0,33	0,22	0,41	0,28	0,15	0,04	0,26	0,15
	безопасность семьи	0,17	0,08	0,16	0,10	0,05	0,08	0,07	-0,04
	безопасность значимого окружения	0,04	0,02	0,09	0,09	0,11	0,04	0,12	0,06
по направленности	физическая безопасность	0,39	0,30	0,47	0,36	0,16	0,08	0,08	0,05
	психическая безопасность	0,15	0,00	0,21	0,11	0,16	0,08	0,27	0,18
	духовная безопасность	-0,03	0,05	0,07	0,08	0,12	0,05	0,05	0,05

Примечания: * – критические значения корреляции $r_s=0,2$ (для $p \leq 0,05$), $r_s=0,25$ (для $p \leq 0,01$) для $n=120$ (по критерию Спирмена). ** – категории безопасности: 1 – источник безопасности; 2 – переживание безопасности; 3 – идентификатор безопасности; 4 – качества, способствующие безопасности.

Подсчет статистически значимых связей выявил их доминирование при интеркорреляции количества ассоциаций потребностей в безопасности с оценкой их субъективной значимости (n=23) по сравнению с интеркорреляцией соответствующих ассоциаций с субъективными оценками частоты возникновения рассматриваемых разновидностей потребности (n=10).

Обсуждение результатов

Представленное в статье исследование носило поисковый характер. Несмотря на выделение потребности в безопасности в качестве одной из базовых для человека еще в классический период развития гуманистической психологии, эмпирически соответствующая проблематика остается мало изученной. Это ограничило наши возможности сопоставления полученных результатов в своем большинстве наработками, смежными к рассматриваемой проблематике.

Анализ материалов тематического эссе подтвердил предметное многообразие потребностей в безопасности, актуальных для студентов. Исходя из широкой вариативности классификаций безопасности, изложенных в учебных и научных публикациях, спектр потребностей современного человека может быть достаточно широким. В поле нашего рассмотрения попали только потребности, наиболее распространенные (референтные) среди обозначенного контингента (встречающиеся в не менее, чем 5% текстов). Потребности в безопасности, имевшие меньшую распространенность, были исключены из анализа и не учтены в разработанной классификации потребностей студентов в безопасности. Возникающие при этом искажения считаем мало значимыми для данного исследования, направленного на изучение связи потребности в безопасности с личностными смыслами безопасности студентов. Возможно, изучение всего спектра данной потребности у студентов с разными субъектными характеристиками может составить проблематику отдельного исследования.

Согласно средним оценкам, наибольшей субъективной значимостью и частотой появления в оценках студентов обладают потребности, выделенные по локализации безопасности; наименьшей субъективной значимостью – по фактору, наименьшей субъективной частотой появления – по диапазону. В целом, доминируют потребности в безопасности, обладающие узко конкретным, четко рефлекслируемым предметом: защищенность жизни, личная безопасность, физическая безопасность. Недооценка студентами значимости потребности в безопасности при доминировании ее частоты появления обнаруживается в двух случаях (защищенность здоровья, экономическая безопасность), т.е. при достаточной малочисленности фиксации потребности в безопасности студенты в подавляющем большинстве случаев высоко оценивают свою потребность в безопасности.

Различие в оценках студентами референтных для них разновидностей потребности в безопасности с позиции их субъективной значимости и субъективной частоты появления этих разновидностей в их жизни получило статистическое подтверждение. Установлено, что значимость потребностей в безопасности оказывается выше субъективной оценки респондентами частоты их появления в собственной жизни по большей части разновидностей этой потребности. Данный результат может объясняться тем, что потребность в безопасности студентами приобретает в рамках социализации, преимущественно по итогам присвоения чужого, а не собственного опыта. Сделанный вывод основывается на современном понимании процесса социализации как процесса, способствующего приобретению человеком опыта, накопленного социумом, в том числе связанного с безопасностью (вероятно, и на уровне потребностей).

Выявленные нами свободные ассоциации студентов на стимул «безопасность» в полной мере соотнеслись со смысловыми группами, ранее установленными по итогам психолингвистического изучения категорий «безопасность» и «опасность» в сознании

студентов вуза (источник безопасности, переживание безопасности, идентификатор безопасности, качества, способствующие безопасности) [14]. Содержательная близость разновидностей потребности в безопасности и ассоциаций на стимул «безопасность» подтверждают гипотезу о взаимосвязи предмета потребности в безопасности и содержания личностных смыслов безопасности у студентов. Более того, личностные смыслы безопасности, совпадающие по предмету с соответствующей разновидностью потребности в безопасности, могут рассматриваться их содержательной детализацией.

На основе корреляционного анализа было статистически подтверждено выдвинутое предположение о связи субъективных оценок значимости и частоты появления потребности в безопасности с содержанием личностных смыслов соответствующей категории. Данная связь, по нашему мнению, может основываться на пристрастности, которая лежит как в основе субъективных оценок значимости и частоты потребности человека в безопасности, так и тех личностных смыслов, которые формируются у него в отношении категории «безопасность». Значимость же феномена безопасности подчеркивается во всех исследованиях соответствующей тематики.

Наряду с этим подсчет статистически значимых корреляций показывает, что взаимосвязь содержания личностных смыслов категории «безопасность» с субъективной значимостью потребности в безопасности является более разносторонней, чем с субъективной частотой появления этой потребности. Вероятно, первая из обозначенных взаимосвязей обладает большим прогностическим потенциалом. Исходя из этого, изучение личностных смыслов безопасности субъекта в большей степени раскрывает субъективную значимость его потребности в безопасности, чем объясняет субъективную частоту ее появления. Таким образом, с высокой вероятностью можно предполагать, что знание личностных смыслов безопасности способно повысить эффективность прогноза направленности поведенческой активности субъекта при возникновении у него потребности в безопасности.

Выводы

1. Потребность в безопасности студентов вуза носит комплексный характер, который обнаруживается дифференциацией ее содержания по группам, выделяемым на основе локализации (защищенность здоровья, жизни, возможностей), сферы (экономическая, социальная, правовая), фактора (информационная, эпидемиологическая, экологическая), диапазона (личная, семьи, значимого окружения), направленности (физическая, психическая, духовная) референтной безопасности.

2. Наибольшей субъективной значимостью и частотой появления студенты наделяют четко локализованные, конкретные разновидности потребности в безопасности.

3. Субъективная значимость потребности в безопасности для студентов расходится с частотой ее появления; они предрасположены выше оценивать ее значимость при низкой частоте возникновения у себя.

4. Потребности студентов в безопасности связаны со сформированными у них личностными смыслами безопасности, содержательно характеризуясь на их основе.

5. Взаимосвязь субъективной значимости потребности в безопасности и личностных смыслов безопасности у студентов более разносторонняя, чем взаимосвязь частоты появления потребности в безопасности и личностных смыслов безопасности.

Заключение

Предложенное исследование было ориентировано на эмпирическое изучение потребности в безопасности и личностных смыслов безопасности у студентов вуза. В ходе исследования была полностью решена поставленная цель: раскрыты особенности взаимосвязи потребности в безопасности с ее личностными смыслами у студентов вуза. Полученные результаты подтвердили существование взаимосвязи между данными феноменами, а также то, что она образуется личностными смыслами и частотой появления у студентов потребности в безопасности, с одной стороны, и содержанием сформированных у них личностных смыслов безопасности – с другой.

Представленный в статье материал, характеризующий психологические механизмы образования потребности в безопасности, позволяет повысить эффективность прогноза поведения человека в опасных ситуациях профессиональной и бытовой жизнедеятельности.

Ограничением данного исследования может являться представленность выборки студентами только столичных вузов. Возможно, у студентов региональных вузов обнаружится иной диапазон потребностей в безопасности.

Наряду со сказанным признаем, что на перечень установленных в работе в качестве референтных для студентов видов потребности в безопасности и личностных смыслов категории «безопасность» оказывает влияние современная социокультурная, эпидемиологическая и пр. ситуация, что неизбежно в силу их феноменологической природы. Соответственно, можно предположить, что изменение контекста исследования повлечет за собой некоторую динамику изучаемых феноменов. Для подтверждения выявленных особенностей, вероятно, требуется повторное исследование в иных условиях.

Исследование может быть продолжено также через установление взаимосвязи потребности в безопасности с другими параметрами личностных смыслов безопасности различных категорий субъектов (например, структурной организацией) и, шире, с другими субъектными характеристиками студентов (параметры пола, региональность, направленность профессиональной подготовки и др.).

Литература

1. Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В., Лактионова Е.Б. Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 25. № 6. С. 5–18. DOI:10.17759/pse.2020250601
2. Гилемханова Э.Н. Социальные представления о безопасности у учащихся и учителей // Психолого-педагогические исследования. 2021. Т. 13. № 3. С. 68–82. DOI:10.17759/psyedu.2021130305
3. Иванов М.С. Динамика показателей отношения к личной безопасности в контексте формирования идентичности у студентов вуза в период обучения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 1(89). С. 83–91. DOI:10.21603/2078-8975-2022-24-1-83-91
4. Корягина И.И., Маралов В.Г., Ситаров В.А. Взаимосвязь потребностей в безопасности с иррациональными убеждениями у студентов медицинского вуза // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 3. С. 158–183. DOI:10.17853/1994-5639-2022-3-158-183
5. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Психолингвистические механизмы вербализации концептов психологической, информационной и информационно-психологической безопасности // Язык и культура. 2022. № 59. С. 54–74. DOI:10.17223/19996195/59/4

Тылец В.Г., Краснянская Т.М.
Взаимосвязь потребности в безопасности и ее
личностных смыслов у студентов вуза
Психолого-педагогические исследования. 2023.
Том 15. № 2. С. 18–31.

Tylets V.G., Krasnianskaya T.M.
The Relationship between the Need for Security and Its
Personal Meanings among University Students
Psychological-Educational Studies. 2023.
Vol. 15, no. 2, pp. 18–31.

6. Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В. Концепция личной безопасности как психолого-криминологический фактор самообороны // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 826–835. DOI:10.17150/2500-4255.2018.12(6).826-835
7. Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В. Репрезентация лингвистической и психолингвистической безопасности в языковом сознании // Язык и культура. 2022. № 57. С. 60–79. DOI:10.17223/19996195/57/3
8. Маралов В.Г., Кудака М.А., Смирнова О.В., Корягина И.И. Отношение людей к опасностям в контексте теории чувствительности к подкреплению Дж. Грея // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 2. С. 102–116. DOI:10.18384/2310-7235-2022-2-102-116
9. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. Пер. с англ. Вступ. ст. Н.Н. Акулиной. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
10. Медовикова Е.А., Морозова И.С. Готовность к риску в аспекте психологической безопасности личности // Эргодизайн. 2022. № 3(17). С. 229–238. DOI:10.30987/2658-4026-2022-3-229-238
11. Нижникова Н.А. Основные подходы к рассмотрению практик безопасности в деятельности специалистов экстремального профиля // Прикладная психология и психоанализ. 2021. № 2. С. 7.
12. Смирнова А.Г., Климова Г.С. Сравнительный анализ ассоциативных полей безопасности и *sicherheit* в репрезентации носителей русского и немецкого языков // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. Т. 24. № 6(94). С. 744–751. DOI:10.21603/2078-8975-2022-24-6-744-751
13. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Личностные смыслы безопасности в сознании профессиональных франкофилов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 1. С. 71–85. DOI:10.22363/2313-1683-2022-19-1-71-85
14. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психолингвистическое исследование концептов «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студентов // Вопросы психолингвистики. 2020. № 1(43). С. 84–97. DOI:10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97
15. Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологические особенности представлений любителей произведений фантастического и детективного жанров о субъекте безопасности // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 3. С. 180–193. DOI:10.17759/exppsy.2020130314
16. Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Иохвидов В.В. Персональная концепция курортного оздоровления в рефлексивной проекции субъекта безопасности // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2019. Т. 96. № 4. С. 36–48. DOI:10.17116/kurort20199604136
17. Худякова Т.Л., Гридяева Л.Н., Клепач Ю.В., Петросянц В.Р. Риски психологической безопасности личности в условиях внедрения цифровых образовательных технологий на этапе профессионального обучения // Национальный психологический журнал. 2022. № 4(48). С. 132–143. DOI:10.11621/npj.2022.0412
18. Carmeli A., Brueller D., Dutton J.E. Learning behaviours in the workplace: The role of high-quality interpersonal relationships and psychological safety // Systems Research and Behavioral Science. 2009. № 26. P. 81–98. DOI:10.1002/sres.932

19. Carmeli A., Gittel J.H. High-quality relationships, psychological safety, and learning from failures in work organizations // *Journal of Organizational Behavior*. 2009. № 30. P. 709–729. DOI:10.1002/job.565
20. Corr P.J., McNaughton N. Neuroscience and approach/avoidance personality traits: a two stage (valuation-motivation) approach // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2012. Vol. 36. № 10. P. 2339–2954. DOI:10.1016/j.neubiorev.2012.09.013
21. Frazier M.L., Fainshmidt S., Klinger R.L., Pezeshkan A., Vracheva V. Psychological safety: a meta-analytic review and extension // *Personnel Psychology*. 2017. № 70. P. 113–165. DOI:10.1111/peps.12183
22. Osgood C.E. The nature and measurement of meaning // *Psychological Bulletin*. 1952. № 49. P. 197–237. DOI:10.1037/h0055737

References

1. Baeva I.A., Gayazova L.A., Kondakova I.V., Laktionova E.B. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti i tsennosti podrostkov i molodezhi [Psychological security of personality and values of adolescents and youth]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2020. Vol. 25, no. 6, pp. 5–18. DOI:10.17759/pse.2020250601 (In Russ.).
2. Gilemkhanova E.N. Sotsial'nye predstavleniya o bezopasnosti u uchashchikhsya i uchitelei [Social perceptions of safety among students and teachers]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2021. Vol. 13, no. 3, pp. 68–82. DOI:10.17759/psyedu.2021130305 (In Russ.).
3. Ivanov M.S. Dinamika pokazatelei otnosheniya k lichnoi bezopasnosti v kontekste formirovaniya identichnosti u studentov vuza v period obucheniya [Dynamics of indicators of attitude to personal security in the context of identity formation among university students during the study period]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]*, 2022. Vol. 24, no. 1(89), pp. 83–91. DOI:10.21603/2078-8975-2022-24-1-83-91 (In Russ.).
4. Koryagina I.I., Maralov V.G., Sitarov V.A. Vzaimosvyaz' potrebnosti v bezopasnosti s irratsional'nymi ubezhdeniyami u studentov meditsinskogo vuza [Interrelation of security needs with irrational beliefs among medical university students]. *Obrazovanie i nauka [Education and Science]*, 2022. Vol. 24, no. 3, pp. 158–183. DOI:10.17853/1994-5639-2022-3-158-183 (In Russ.).
5. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Psikholingvisticheskie mekhanizmy verbalizatsii kontseptov psikhologicheskoi, informatsionnoi i informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti [Psycholinguistic mechanisms of verbalization of concepts of psychological, informational and informational-psychological security]. *Yazyk i kul'tura [Language and culture]*, 2022, no. 59, pp. 54–74. DOI:10.17223/19996195/59/4 (In Russ.).
6. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Iokhvidov V.V. Kontseptsiya lichnoi bezopasnosti kak psikhologo-kriminologicheskii faktor samooborony [The concept of personal security as a psychological and criminological factor of self-defense]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [All-Russian Journal of Criminology]*, 2018. Vol. 12, no. 6, pp. 826–835. DOI:10.17150/2500-4255.2018.12(6).826-835 (In Russ.).
7. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Iokhvidov V.V. Reprezentatsiya lingvisticheskoi i psikholingvisticheskoi bezopasnosti v yazykovom soznanii [Representation of linguistic and psycholinguistic security in language consciousness]. *Yazyk i kul'tura [Language and culture]*, 2022, no. 57, pp. 60–79. DOI:10.17223/19996195/57/3 (In Russ.).
8. Maralov V.G., Kudaka M.A., Smirnova O.V., Koryagina I.I. Otnoshenie lyudei k opasnostyam v kontekste teorii chuvstvitel'nosti k podkrepleniyu Dzh. Greya [The attitude of people to dangers in the context of the theory of sensitivity to reinforcement by J. Grey]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo*

Тылец В.Г., Краснянская Т.М.
Взаимосвязь потребности в безопасности и ее
личностных смыслов у студентов вуза
Психолого-педагогические исследования. 2023.
Том 15. № 2. С. 18–31.

Tylets V.G., Krasnianskaya T.M.
The Relationship between the Need for Security and Its
Personal Meanings among University Students
Psychological-Educational Studies. 2023.
Vol. 15, no. 2, pp. 18–31.

oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences], 2022, no. 2, pp. 102–116. DOI:10.18384/2310-7235-2022-2-102-116 (In Russ.).

9. Maslou A.G. Motivatsiya i lichnost' [Motivation and personality]. Vstupitel'naya stat'ya N.N. Akulinoi. Saint-Petersburg: Evraziya, 1999. 478 p. (In Russ.).

10. Medovikova E.A., Morozova I.S. Gotovnost' k risku v aspekte psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti [Risk-taking in the aspect of psychological security of the individual]. *Ergodizain [Ergodesign]*, 2022, no. 3(17), pp. 229–238. DOI:10.30987/2658-4026-2022-3-229-238 (In Russ.).

11. Nizhnikova N.A. Osnovnye podkhody k rassmotreniyu praktik bezopasnosti v deyatel'nosti spetsialistov ekstremal'nogo profilya [The main approaches to the consideration of safety practices in the activities of extreme specialists]. *Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz [Applied psychology and psychoanalysis]*, 2021, no. 2, p. 7. (In Russ.).

12. Smirnova A.G., Klimova G.S. Sravnitel'nyi analiz assotsiativnykh polei bezopasnost' i sicherheit v reprezentatsii nositelei russkogo i nemetskogo yazykov [Comparative analysis of associative fields security and sicherheit in the representation of native speakers of Russian and German languages]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]*, 2022. Vol. 24, no. 6(94), pp. 744–751. DOI:10.21603/2078-8975-2022-24-6-744-751 (In Russ.).

13. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. Lichnostnye smysly bezopasnosti v soznanii professional'nykh frankofonov [Personal meanings of security in the minds of professional francophones]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: psikhologiya i pedagogika [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]*, 2022. Vol. 19, no. 1, pp. 71–85. DOI:10.22363/2313-1683-2022-19-1-71-85 (In Russ.).

14. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. Psikholingvisticheskoe issledovanie kontseptov «opasnost'» i «bezopasnost'» v yazykovom soznanii studentov [Psycholinguistic research of the concepts of «danger» and «safety» in the linguistic consciousness of students]. *Voprosy psikholingvistiki [Questions of psycholinguistics]*, 2020, no. 1(43), pp. 84–97. DOI:10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97 (In Russ.).

15. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M. Psikhologicheskie osobennosti predstavlenii lyubitelei proizvedenii fantasticheskogo i detektivnogo zhanrov o sub"ekte bezopasnosti [Psychological features of the ideas of fans of works of fiction and detective genres about the subject of security]. *Ekspperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2020. Vol. 13, no. 3, pp. 180–193. DOI:10.17759/exppsy.2020130314 (In Russ.).

16. Tylets V.G., Krasnyanskaya T.M., Iokhvidov V.V. Personal'naya kontseptsiya kurortnogo ozdorovleniya v reflektivnoi proektsii sub"ekta bezopasnosti [Personal concept of spa wellness in the reflexive projection of the security subject]. *Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoi fizicheskoi kul'tury [Issues of balneology, physiotherapy and therapeutic physical culture]*, 2019. Vol. 96, no. 4, pp. 36–48. DOI:10.17116/kurort20199604136 (In Russ.).

17. Khudyakova T.L., Gridyaeva L.N., Klepach Yu.V., Petrosyants V.R. Riski psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti v usloviyakh vnedreniya tsifrovyykh obrazovatel'nykh tekhnologii na etape professional'nogo obucheniya [Risks of psychological security of the individual in the context of the introduction of digital educational technologies at the stage of vocational training]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2022, no. 4(48), pp. 132–143. DOI:10.11621/npj.2022.0412 (In Russ.).

18. Carmeli A., Brueller D., Dutton J.E. Learning behaviours in the workplace: The role of high-quality interpersonal relationships and psychological safety. *Systems Research and Behavioral Science*, 2009, no. 26, pp. 81–98. DOI:10.1002/sres.932

19. Carmeli A., Gittel J.H. High-quality relationships, psychological safety, and learning from failures in work organizations. *Journal of Organizational Behavior*, 2009, no. 30, pp. 709–729. DOI:10.1002/job.565

20. Corr P.J., McNaughton N. Neuroscience and approach/avoidance personality traits: a two stage

Тылец В.Г., Краснянская Т.М.
Взаимосвязь потребности в безопасности и ее
личностных смыслов у студентов вуза
Психолого-педагогические исследования. 2023.
Том 15. № 2. С. 18–31.

Tylets V.G., Krasnianskaya T.M.
The Relationship between the Need for Security and Its
Personal Meanings among University Students
Psychological-Educational Studies. 2023.
Vol. 15, no. 2, pp. 18–31.

(valuation-motivation) approach. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 2012. Vol. 36, no. 10, pp. 2339–2954. DOI:10.1016/j.neubiorev.2012.09.013

21. Frazier M.L., Fainshmidt S., Klinger R.L., Pezeshkan A., Vracheva V. Psychological safety: a meta-analytic review and extension. *Personnel Psychology*, 2017, no. 70, pp. 113–165. DOI:10.1111/peps.12183

22. Osgood C.E. The nature and measurement of meaning. *Psychological Bulletin*, 1952, no. 49, pp. 197–237. DOI:10.1037/h0055737

Информация об авторах

Тылец Валерий Геннадьевич, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка, профессор кафедры психологии и педагогической антропологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (ФГБОУ ВО МГЛУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5387-6570>, e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Краснянская Татьяна Максимовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, АНО ВО «Московский гуманитарный университет» (АНО ВО МосГУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, e-mail: ktm8@yandex.ru

Information about the authors

Valery G. Tylets, Sc.D. in psychology, professor, professor of the department of phonetics and grammar of the french language, professor of the department of psychology and pedagogical anthropology, Moscow state linguistic university, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5387-6570>, e-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Tatiana M. Krasnianskaya, Sc.D. in psychology, professor, professor of the department of social, general psychology and history of psychology, Moscow university for the humanities, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4572-6003>, e-mail: ktm8@yandex.ru

Получена 23.01.2023

Принята в печать 10.06.2023

Received 23.01.2023

Accepted 10.06.2023